

Идеи Мичурина — в область медицинских наук

Сессия всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, обсуждавшая вопрос о положении в биологической науке, имеет решающее значение для дальнейшего развития у нас не только биологии, но и для развития медицинских дисциплин, для всего дела здравоохранения и идеологического воспитания медицинских кадров.

Президиум Академии наук СССР признал, что допустил серьезнейшую ошибку, оказывая поддержку менделеевско-моргановскому направлению в ущерб передовому мичуринскому учению.

В чем причины этой ошибки?

Причина в том, что научные работники до сих пор еще плохо овладели основами марксизма-ленинизма и, в частности, вопросами философии естествознания.

Причина в том, что недостаточный уровень идеино-политический уровень научных работников; что, преклоняясь перед буржуазной наукой, они некритически восприняли ряд реакционных ее положений; что были мало знакомы с мичуринским учением и стояли в стороне от идеологической борьбы с вейсманизмом.

Причина в том, что, как писала «Правда» в передовой от 27/VIII. 48 г., забыли о важнейшем принципе во всякой науке — о партийности, сблизил на позиции апатичности и объективизма.

Пройсходившее у нас на заседании ученого совета обсуждение итогов сессии явилось только скромным началом той большой работы, которая предстоит институту на новом этапе, долженствующем перейти в новую эпоху для биологии и смежных с нею дисциплин.

Проф. Павлов очень мало говорил в своем выступлении об ошибках в работе кафедры биологии, а ведь только в широкой самокритике — залог того, что наша кафедра биологии сумеет по-настоящему перестроиться и стать в ряды активных поборников мичуринских идей.

Мало критиковали работу кафедры биологии и другие заведующие кафедрами.

Профессора Данин, Гинецинский, Мухин и Аронович признали, что и они в большей или меньшей степени проявляли объективизм при изложении своих дисциплин студентам и заверили ученых совет, что пересмотрят свою научную и преподавательскую работу под углом зрения мичуринского учения.

Очень мало сказала проф. Шолова о том, как она мыслит себе перестройку своей научной работы. Правильно говорил проф. Лохов о большом отрыве наших теоретических кафедр от клиник.

Несколько раз подчеркивал в своем выступлении проф. Перельман, что среди медиков были, в лучшем случае, антиморганисты, но не было воинствующих мичуристов, и призывал изучать работы Мичурина, работы по вопросам философии естествознания.

Ученый совет наметил ряд мероприятий по распространению учения Мичурина среди студентов и сотрудников института, потребовал от заведующих кафедрами пересмотра своей научной тематики, потребовал от проф. Павлова глубокой перестройки своей работы.

Решение принято и всем кафедрам необходимо уже сейчас делами, а не только заявлениями, показать, что идея передового мичуринского учения произвела в нас научную и преподавательскую работу.

Советский ПЕДИАТР

Орган партбюро, дирекции, месткома, комитета ВЛКСМ и профкома
Ленинградского Педиатрического Медицинского Института

№ 3

Суббота, 18 сентября 1948 года

ЗА ТОРЖЕСТВО ПЕРЕДОВОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

На заседании Ученого совета

10 сентября на заседании Ученого совета были поставлены доклад о положении в биологической науке вообще и на некоторых кафедрах нашего института в частности.

Директор института проф. Ю. А. Менделев оставившись во вступительном слове на значении, которое имела сессия Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина для биологии и для советской медицинской науки, указала на необходимость поднять на высоту идеи Мичурина и выкорчевать реакционные концепции морганизма-менделеевско-вейсманизма.

Проф. Менделев призвала членов Ученого совета отнестись прямо и честно к поставленному вопросу, не боясь критики и самокритики, продемонстрировать свои позиции с точки зрения советского дарвинизма, выявить свои ошибки, подчеркнуть свои задачи и присутствия к немедленному выполнению этих задач.

Основные докладчики, проф. Перельман и проф. Павлов, подробно осветили реакционное учение Вейсмана-Менделя-Моргана, его практическую бесплодность в идеологическую вредность, ведущую непосредственно к мистицизму и фашизму.

Проф. Перельман отметил, что медицина в продолжение дли-

тельного времени была ареной борьбы двух течений, причем враждебная масса, в том числе наши научные кадры, будучи недостаточно подготовленными в идеологическом смысле, являлись часто «объектом, а может быть и субъектом научной диверсии».

В своем выступлении проф. Перельман не щадил себя и хотя назвал себя «стихийным мичуристом», но отметил свое несправедливое изложение морганизма студентам, свою пассивность, свой объективизм, который явился результатом недостаточности знаний марксизма-ленинской философии.

Проф. Павлов очень сдержанно признал себя виновным в недостаточно активной борьбе против менделеевско-морганизма и не вскрыл ошибок в работе своей кафедры.

Ссылками на свой старый доклад он старался доказать, что лично он разделял взгляды Мичурина еще в 1939 году.

Мало самокритично было и в выступлениях проф. Данин и проф. Шоловой.

Проф. Аронович в своей горячей речи говорил о крайне недостаточной научно-философской вооруженности медицинских работников, в результате чего и не был дан соответствующий отпор морганизму-менделеевизму. Он

ставил в вину себе и невралогам Ленинграда, что не сумели разоблачить реакционность книги проф. Даниленкова, вредность и ложность которой была очевидна для многих.

Проф. Лохов говорил о существенном недостатке научных работ института, об отрыве теоретических кафедр от клиник, об отрыве теории от практики.

Доцент Левитина и секретарь партбюро института т. Кондратьев, приехав фактически данные по обследованию деятельности кафедры биологии, показавшие, что формалистское учение Моргана-Менделя свило себе прочное гнездо на этой кафедре, предъявили проф. Павлову обвинение в неправильном освещении работы кафедры, в отсутствии самокритики в его докладе.

В своей речи начальник ГУМУЗа проф. Павленко назвал морганизм своеобразной идейной диверсией буржуазной науки.

«Мичуринское учение», — сказал он, — странном образом прошло мимо нашей медицины, что можно объяснить только недостаточностью идеино-политического уровня медицинских работников и нежеланием еще предложить перед Западом.

Тов. Павленко сказал, что его не удовлетворило выступление

И з г н а т ь
реакционный
вейсманизм-
морганизм
из медицинской
науки!

проф. Павлова, который, очевидно, не осознал своих ошибок, а без этого он вряд ли сумеет работать, как заведующий кафедрой.

В заключительном слове проф. Менделев также выразила неудовольствие выступлениями членов ученого совета: ни в выступлении проф. Данин, ни в выступлении проф. Мухина, ни в ряде других выступлений, не говоря уже о проф. Павлове, не было настоящей большевистской критики и самокритики.

Соглашаясь с проф. Лоховым в том, что отрыв теории от практики является одним из главных недостатков работы кафедр, проф. Менделев еще раз напомнила указание т. Сталина, что только овладение марксистско-ленинской теорией позволяет найти правильный путь в любой области науки и практики.

Проф. Менделев призвала весь профессорско-преподавательский коллектив не ограничиваться формальным признанием своих ошибок, но глубоко проанализировать, найти их корни, устранить их и строить свою работу на основе плодотворных идей Мичурина, улавливая проблемы своей специальности с практической социалистического строительства.

Н. И. ТУРОВАРОВА

Из выступления профессора Л. Р. Перельмана

История учит нас, что медицина — арена отчаянной идеологической борьбы передовой прогрессивной науки с реакционными направлениями, всегда отстаивавшими из старых, мутных остатков антропогенетических, идеалистических теорий буржуазной биологии.

Для медицины, объектом которой является здоровый и больной человек, опасность вейсманизма-морганизма являлась не меньше, а больше чем для растениеводства, животноводства, ветеринарии. Ярким примером может служить расистская теория расового превосходства германского фашизма, целиком заимствовавшая «научные» основания у вейсманизма-морганизма. Нельзя забывать, что жесточайшие евгенические мероприятия Гитлер обосновал с позиций естественной и догматической реакционной буржуазной генетики.

Даже в нашей стране из-за десятилетия лет назад были помысли небольшие группы меньшинств — идеалистический перестройки советскую медицинскую науку в направлении подчинения ее морганистическим теориям. Главари этой группы С. Т. Ломт требовал превращения патологии в

общую антропогенетику на строении морганистических основаниях.

Помня на то, что ЦК ВКП(б) рассмотрел этих отсталых реакционеров, элементы морганизма сохранились в нашем преподавании и медицинской науке из-за нашей недостаточной бдительности.

Помимо произвола в изложении мичуринских схем во все современные советские учебники патологической (Халатин, Карпин, Алылер, Павленко), в целом ряде научных работ и монографий приводятся очень запутанные высказывания в морганистическом направлении. Так, проф. Даниленков считает необходимым пересмотреть всю логистику (классификация и описание болезненных форм) «в свете» новых данных антропогенетики, ругает за составление нового «каталога генов».

Поверхностное беспринципное отношение к проблемам генетики в клинической медицине проявляется здесь, в которой производится наследственная природа той или другой болезненной формы только на основании семейности порождения.

На основании анамнестических данных, без всякого науч-

ного анализа, наши диссертанты и авторы монографий очень часто оценивают удаленное значение наследственных факторов в этиопатогенезе, работая с сензационными данными буржуазных лекарей-генетиков.

Надо прямо признать, что мы не всегда и недостаточно активны в отпоре этим компрометирующим советскую науку положениям. Это недостаточное внимание, самоуспокоенность представителей советской медицины к приписыванию вреднейших и реакционных, совершенно бесплодных теорий целым объективизмом, а также мичуризм-морганизм, заставляющий элементарно познать в целом ряде вузов и научно-исследовательских институтов, — дело и в недостаточной марксистско-ленинской методологической подготовке и в совершенно недостаточном знании наших медицинских кадров с научными основами творческого советского дарвинизма — работами Н. В. Мичурина и мичуристов.

Только этим мы можем объяснить и собственные ошибки в преподавании: до весны 1946 года мы создавались с хромосомной теорией наследственности,

принимая, что все мощные влияния внешней среды воздействуют на наследственные свойства организма, определяют наследование приобретенных признаков через хромосомы половых клеток. Мы должны были отказаться от этого взгляда, познавшимшись с работой и препаратами профессора П. В. Мазарова, убедительнейшим образом доказывающим отсутствие так называемой «непрерывности хромосом».

Для того, чтобы наша медицина достигла высокого уровня современной советской научной биологии, для того, чтобы медицинская генетика стала плодотворной передовой наукой, эффективно развивающей свое идейное богатство и плодотворно влияющей на практику здравоохранения, надо нам, медицинским работникам, овладеть марксистско-ленинской теорией, детально и глубоко изучить труды Мичурина и мичуристов.

Надо критически оценить и в свете этого учения проблемы наследственности у человека и разграничить его применительно к настоящим задачам медицины.

ЗА ТОРЖЕСТВО ПЕРЕДОВОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Из выступления профессора С. С. Мнухина

Глубоко реакционные «теории» Вейсмана—Менделя—Моргана нашли сравнительно широкое распространение в психиатрии, особенно зарубежной. На протяжении последних 20—30 лет на основе этих «теорий» развилось особое направление в психиатрии — «наследственно-биологическое», возглавляемое рядом немецких психиатров (Ридин, Кречмер и другие). Несмотря на них, особенно Ридин, стали в дальнейшем основополагающими работами самих зверских «теорий» разума.

Основная идея представителей этого реакционного-морганистского направления в психиатрии сводится к утверждению, что формирование характера человека, разума и даже возмужавшие психозов, фатально предопределяется наследственностью, мистическими силами, независимыми от сом и внешних условий. Этими силами предопределяются, по их мнению, не только судьбы отдельных людей, но и целых поколений. На этом основании они отрицают возможность активного лечения психозов, а профилактику их они сводят к необходимости стерилизации не только психически больных, но и «наследственно отягощенных».

Все эти вредные и прочные утверждения, равно как и бесподобные старания реакционеров доказать вредность и опасность применения «гормонального закона» Менделя в изучении человеческого характера и психозов, явно затормозили продвижение научное разрешение озадачивающих вопросов психиатрии, в частности — проблем патогенеза и терапии психозов.

Большинство советских психиатров отвергло эти реакционные концепции. На основе неустанного научного изучения внешних патогенных факторов (травм, инфекций и др.), играющих в большинстве случаев решающую роль в возникновении психозов, им удалось значительно сузить круг «наследственных» заболеваний и до-

биться существенных успехов в деле активного лечения и профилактики психозов. Много сделано в этом плане (применительно к детям) и работниками кафедры психиатрии нашего института.

Вместе с тем в деятельности советских психиатров (в том числе и нашей личной), объективно направленной против реакционно-морганистских и других реакционных взглядов, имели место и грубые ошибки, из-за которых разного рода вредные концепции овладевали умами некоторых из них самих. Так, например, поскольку реакционно-морганистским оказалось ряд трудов профессора Лавиженкова С. П., особенно его последняя книга «Эволюционно-генетические проблемы и невропатологии» (1947 г.); целые и вредные теории были построены на основе реакционно-морганистских концепций профессором П. А. Крышовой (о передаче по наследству особенностей сна), профессором П. А. Остаповым и его учеником — проф. Н. Ф. Случевским (о «биотипах»), проф. Галактионом (о патологическом лифференте) и др.

Эти печальные факты свидетельствуют о том, что советские психиатры недооценили разности сформированного разоблачения реакционных концепций и необходимости энергичной борьбы с ними на своем, весьма боевом, участке.

Эти факты свидетельствуют о том, что среди советских психиатров все еще сильны элементы идеологической беспечности, безразличия и запоздалого академического объективизма, что в их рядах подлинно большевистская критика и самокритика не нашли еще достаточного места.

Совершенно очевидно, что полное искоренение реакционно-морганизма в психиатрии является важнейшим условием дальнейшего успеха в деле борьбы с психическими расстройствами в нашей стране.

Из выступления т. Кондратьева А. П.

Итоги сессии Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина показали, что единственно правильной концепцией, которая позволяет человечеству не только изучать природу, но преобразовывать ее в интересах самого человечества, является советская мичуринская наука.

Приходится только удивляться, как некоторые наши крупные ученые незаметно для себя, либо умышленно, встали на неправильные позиции. Исходя из того, что их научная деятельность должна быть вне политики, они фаттически скатились в лагерь левых иллов и мешали дальнейшему продвижению нового прогрессивного направления.

Правительство и партия не жалуют пародных средств для обеспечения наших ученых и научных работников, предоставляя им все возможности для плодотворной научной работы, и это падает на ученых серьезные обязанности.

В свете решения сессии Академии сельскохозяйственных наук мы сегодня обсуждаем вопрос о работе нашей кафедры биологии и других близких к ней стоящих кафедр.

Кафедра биологии является одной из основных кафедр, в которой формируется идеология будущего специалиста. Эта кафедра должна быть кристально чистой в вопросах идеологии, и от ее работников требуется исключительная принципиальность в вопросах теории.

В том положении, в котором находится кафедра биологии в сессии Академии сельскохозяйственных наук новыми, конечно, не только работники этой кафедры, но и руководители института, методические комиссии учебного совета, партийные и общественные организации.

Однако в своем выступлении проф. Павлов показал не только своей объективностью, но и своей академической беспристрастностью.

Проф. Павлов пытался сегодня, ссылаясь на документы многолетней давности, показать, что 8 лет тому назад, когда в биологии широко развивалась борьба двух направлений, он стоял на

мичуринских позициях. Но мы видим, что в последующие годы отношение к мичуринскому направлению у проф. Павлова изменилось. Проф. Павлов либо разочаровался в этой позиции, которую он занял вначале, либо он решил отойти и выждать, как обернется дело в дальнейшем.

Последние два года проф. Павлов вообще высунул из курса общей биологии вопросы генетики, мотивируя это тем, что нехватает часов. Но я не понимаю, как можно преподавать студентам-медикам курс общей биологии без точного и ясного определения вопросов генетики.

Интересно посмотреть, каково лично самой кафедре биологии.

Мне кажется, что это — единственная кафедра, на которой нет чувства коллектива, что это единственная кафедра, которая показала себя беспринципной. У проф. Павлова есть сотрудник Веселов, работающий с ним в течение 15 лет. С доктором Веселовым мне пришлось неоднократно беседовать о положении дел на кафедре биологии. Эти беседы не прошли даром, и только два дня назад он сообщил, что программа, составленная проф. Павловым, является притянутой формальной генетикой и, что он, Веселов, не согласен с таким положением на кафедре.

На мой вопрос, почему с самого начала он не сказал об этом, Веселов заявил, что вообще не любит вмешиваться в чужие дела, что у него одно только стремление — научно работать, и что ему было жаль тратить время на эти беседы.

Лично этого доцента — это не лицо советского воспитателя и преподавателя. Он проявил полнейшую апатичность и беспринципность.

Что касается проф. Павлова, то судя по его значительной на сегодня лекции, у него имеются здоровые тенденции, здоровые, с нашей советской точки зрения, взгляды на положение в биологии.

С чего нужно начать перестройку?

Прежде всего, с усиления идейно-политического воспитания профессорско-преподавательского коллектива.

Большинство профессоров и преподавателей активно занимается повышением своего идейного уровня, но это проводится односторонне, ибо основные положения марксизма-ленинизма не увязываются с практической работой.

Кроме того нам необходимо сейчас исправить то общее состояние знаний в области генетики, которыми располагают студенты II, III, IV и V курсов.

Необходимо в обязательном порядке для студентов всех курсов осветить итоги сессии и показать принципиальное различие этих двух направлений.

То же надо сделать и в отношении каждого сотрудника института.

Необходимо пересмотреть в свете развития творческого советского дарвинизма все наши научные планы, особенно обратить внимание на составление годового тематического плана научных работ на 1949 год.

На одном из ученых советов мы записали, что при составлении учебного плана на новый год необходимо создать проблемную комиссию, то есть комиссию для обсуждения планов смежных дисциплин. Это обязательно нужно провести в жизнь.

Эти комиссии должны не только детально обсуждать аннотации, но выявлять направленность работ с тем, чтобы заведующие кафедрами и научные работники, получившие тему, знали бы какого направления они должны придерживаться.

Наш коллектив здоров и, обогащенный решениями сессии президиума Академии наук и городского совещания научных работников, справится со стоящими перед ним ответственными задачами.

Из выступления профессора Г. Д. Ароновича

Историческая сессия Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, являющаяся вехой в развитии биологической науки, обязывает каждого из нас пересмотреть всю свою педагогическую и научно-исследовательскую работу, вскрыть свои идеологические ошибки, если они имели место, и изменить планы своей дальнейшей деятельности, исходя из позиций советского творческого дарвинизма.

Направленные кафедры невропатологии нашего института — анатомо-физиологические. Мы освещаем вопросы физиологии и анатомии нервной системы с эволюционных позиций и исходя из научного наследия В. М. Бехтерева — основоположника русской морфологической школы в невропатологии, и величайшего физиолога мира И. П. Павлова, теория материалистического учения о высшей нервной деятельности. При изучении нервной системы мы широко пользуемся

биогенетическим методом, основанным на данных эволюции нервной системы и ее функций, и тем самым мы продолжаем направление школы покойного моего учителя проф. М. И. Аствацатурова.

В лекционном курсе, как и в практических занятиях, мы делаем акцент на изучении нейронных функций, осущестлении патологии головного мозга и травм нервной системы.

Учебным пособием для наших студентов является учебник нервных болезней М. П. Аствацатурова. В этом учебнике дано краткое описание наследственных заболеваний, но без приведения каких-либо данных по формальной генетике.

Научная проблематика кафедры включает актуальные и неолужные вопросы, как нейронные функции (полиомиялит, энцефалит, опилит, туберкулез нервной системы, клещевой энцефалит,

осудистые заболевания головного мозга, травмы нервной системы), то есть тематику, практикованная нашей повседневной практикой.

За последние годы выпущены 6 кандидатских диссертаций по нейронным функциям, и заканчивается одна докторская диссертация по клещевому энцефалиту.

Таким образом, ни в учебном процессе, ни в научно-исследовательской работе кафедра нервных болезней не занималась вопросами генетики.

Но я и мои сотрудники, как и большинство Ленинградских невропатологов и психиатров, стояли в стороне от борьбы реакционно-мичуринского направления с передовой мичуринской биологией. Многие из нас, медиков, не знали об острой борьбе между мичуринцами и антимичуринцами.

В этом — наша вина и наша беда. Мы, клиницисты, занятые и увлеченные передовыми вопросами своей узкой специальности, недооцениваем или пренебрегаем вопросами теории, философии естествознания.

Из-за этого слабого теоретического вооружения в вопросах генетики и наследственности наши

невропатологи в массе не сумели дать своевременный отпор реакционному реакционному направлению.

Вот почему реакционно-мичуринское направление стало временно господствующим в трактовке проблем наследственности в невропатологии, а передовая прогрессивная мичуринская биология не нашла отражения в медицине.

Отныне в биологии четко определены водораздел между реакционно-мичуринским и мичуринским направлениями.

Лично применен между нами нет, но такой подход чудом самому духу марксизма-ленинизма, согласно которому в науке, как и в политике, принципы не применяются, а борются, и подлинно научные, прогрессивные из них побеждают.

Какие практические задачи стоят перед нашей кафедрой невропатологии?

На нашем специальном кафедральном заседании, на котором я доложил о положении в биологической науке, мы наметили следующие практические мероприятия.

1. Освоение основ советского творческого дарвинизма и теоретического вооружение достижениями передовой мичуринской биологии.

2. Самая активная борьба, разоблачение и беспощадная критика реакционно-мичуринского, выкорчевывание реакционно-идеалистических концепций в учении о наследственности и изменчивости в невропатологии.

3. Пересмотр учебного и научного плана в свете советского творческого дарвинизма.

4. Широкая пропаганда прогрессивной мичуринской биологии среди студенческой молодежи.

5. Еще более глубокое изучение основ марксизма-ленинизма и внедрение диалектического метода в невропатологию.

Я заверяю членов учебного совета, что мы, работники кафедры нервных болезней, приложим все наши силы, чтобы с честью выполнять намеченные нами мероприятия.

Ответственный редактор
С. И. ВОЛЧОК

М-24410 Заказ № 1073
Тираж 500
Типография имени Водарского